

ДЖОННИ

Книга вторая
ДЖОННИ И "ЗОВ ПРЕДКОВ"

Алексей Лавров

16+

Алексей Лавров
Джонни и «Зов предков»

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лавров А.

Джонни и «Зов предков» / А. Лавров — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Джонни не нашёл в большом дурдоме места даже среди санитаров - в жандармерии. Он решает исправлять неправильный мир, ведь к нему попал "Зов предков".

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Изображения, использованные в создании обложки, взяты из свободного доступа на сайтах:

<https://www.deviantart.com>

<http://allday2.com>

Создатель обложки я – Алексей Лавров, иллюстрации изменены мной вторично.

Глава 1

Первым на базу прибыл Пауль...

Сначала несколько слов о базе. Основа, центр, «Особняк» – двухэтажка, все подземные трассы завалены, вокруг открытое на полсотни метров, хорошо простреливаемое из трёх ручных и двух станковых пулемётов, пространство. С крыши станкачи, вообще, перекрывают почти все перемещения по поверхности квартала – на кривой козе не подъедешь.

«Первый» и «Второй» – примерно такие же дома, связанные между собой и с «Отморозком» тоннелями. Пулемётам там не разгуляться, но живой силы скрытно можно держать много и в случае чего... Просто это два самых удобных места сосредоточения для атаки на «Особняк» – решили, что лучше самим занять.

«Отморозок» – очень большой дом, к нему ведёт уймаища подземных коммуникаций, было, видимо, что-то административное. Для бойцов отряда тоннели в основном ведут от него – переняли крысиные повадки, полюбили появляться из-под земли бесшумными тенями, где не ждут, и минировать всё бесперечь всякой гадостью.

В самом «Отморозке», здоровенном пятиэтажном здании, тоже интересно поиграть с крысами в войнушку. Последнее время уже редко, не то, что вначале, когда только обустроивались. Правда, с прибытием Пауля, всё может кардинально измениться.

Так вот, прибыл Пауль – это нечто большее, чем... э... прибыл кто-нибудь другой. Это нужно описывать по порядку:

Во-первых, боевая тревога, режим максимальной готовности э... навсегда. Ребятам отныне предстоит охранять: автофургонов с оборудованием (рентген!!!) и медикаментами два, автофургон почти пустой (провода и электроприборы) один, к нему прилагается банда штатских, «электриков» (пять персон), семь смазливых девчушек (медперсонал), и с ними микроавтобус и ещё двух водителей, тоже какие-то электрики. Ну и самого Пауля, он, конечно, медперсонал вёз, никому не доверил.

Во-вторых, жуткий напряг для «нормальных» жандармов, оказавшихся в отряде за провинности или наглое умничанье. Им предстояло транспорт разгрузить, имущество складировать и отвечать за наличие и сохранность.

Прежде всего, разместить людей, немедленно приступить к удовлетворению минимальных потребностей, непрерывно улучшать условия размещения, список удовлетворяемых потребностей расширять и увеличивать высоту или глубину, кому как, их удовлетворения.

Ребята страшно поклялись в душах своих никогда не безобразничать и вообще не умничать, пусть даже придётся умереть дебилами, но в старости... если удастся дожить до окончания вахты. Самостоятельные и непряхотливые «бешеные» смотрелись в новом свете просто лапочками!

В-третьих, сам дружище Пауль, тот ещё оригинал: «Где тут можно пописать?» В развалинах! Второй вопрос, конечно же: «Где Карл»?

Джон, умилённо на него глядя, грустно улыбнулся и так же традиционно ответил. – Я что, сторож брату твоему?

Но решил не мучить парнишку, сказал, – у меня предчувствие, что он тут скоро будет.

Пауль неуверенно улыбнулся и забормотал, потупившись. – Ты это... прости, если можешь...

– За что? Накосячил, что ли? – Джон серьёзно на него посмотрел. – А ну признавайся!

– Мы тебя это... – шмыгнул носом паренёк, – хотели того...

– Получилось? – усмехнулся Джон и, не дождавшись ответа, спросил: – Перехотели? Пауль кивнул.

– Вот и не грузись. Я вас тоже хотел того, прям у ямки, – успокоил его Джонни, Пауль удивлённо заглянул ему в лицо, – а ты как думал? Мне ж это запросто, сам знаешь. Да вздумалось поиграть с вами, ну и пользы от вас вон сколько!

Пауль ошарашено смотрел на Джонни – до него стало доходить, вернее ломая преграды «Нет! Так не бывает! Это невозможно!», через весь мозг ломилось осознание того, с кем они связались. Он отчётливо вспомнил Джона, забивающего победный дуплет от борта – ему тогда ничего не казалось...

– Рот закрой, – строго одёрнул Джонни и спросил: – Правила уяснил? Вот и ладно, пойдём, познакомлю с хорошим человеком.

Карл прибыл гораздо скромней – на полицейском фургоне и с папой под дулом пистолета. Так же под дулом проводил его в «Особняк», направо, улыбнуться приятелю с винтовкой, по лесенке на второй этаж, снова направо и улыбнуться, вот и штаб-логово. Отец немного растерянно от таких дел, смущаясь, вошёл в помещение первым.

– Ой, папка! – подскочил Пауль навстречу.

– Зайчонок! – капрал обнял сына. – Ты поправился. Тебя не обижают?

Джонни, подперев подбородок кулаком, задумчиво рассматривал семейную сцену – папу с сыном, второго сына с пистолетом – дружная полицейская семья!

Карл, смутившись, спрятал ствол в кобуру и сказал. – Привет Джонни, это мой папа. Папа, это Джонни, наш капрал.

– Привет, Джонни. Кстати, я тоже Джон и тоже капрал, – улыбнулся дядька в полицейском мундире.

– Очень рад, привет, Джон. Карл, отведи отца в штаб-берлогу, покорми, устрой, и сам отдыхай. – Скомандовал Джонни, старательно скрыв раздражение. Теперь из-за этого папы, «тоже капрала», он навсегда – Джо-о-онни!

Пауль отпустил отца и, краснея, в смущении вернулся на место. Карл увёл родителя в комнату отдыха. Джон оглянулся на Чена – ага, вот на кого сцена произвела другое впечатление – у него тоже есть папа. Парень молчал, сжав губы и уставившись перед собой.

– Пауль, забирай-ка Чена и хватит вам со мной сидеть, остальных я сам уже встречу.

Пауль оглянулся на Джонни, как очнулся, закивал, запричитал, – пойдём, дружище, завтра погорюешь.

Брюс спокойно позволил себя сопроводить.

Наконец-то, пришли доложить ребята с КПП, Джонни не стал дожидаться доклада по всей форме. – Чего так долго?

– Следствие ждали, Чарли попросил дождаться и дать показания. – Улыбнулись парни в ответ.

– И как? – заинтересовался Джон.

– Нормально. Капитан толстый опознал клиента. Жмурок наш, оказывается, на бар напал, дедушку убивал и ещё кого-то...

– Понятно, – остановил их капрал, – что блок-пост?

– Оставили под охраной полицейских, вот пусть с них и спрашивают – мы люди маленькие, нас послали, мы и пошли. Только своё личное забрали, – без смеха рассказали ребята. –

Пост эвакуирован, на попутке – сухпай, вода, станкач и пять коробов с лентами, ручной с десятком блинов, ящик свето-шумовых гранат. Попутку отпускать?

Джон милостиво кивнул.

– Может, хоть горючку сольём? – предложил боец.

– Ага, кто нам после этого помогать согласится? Водиле литр вискаря, самим отдыхать. Исполняйте, – закончил дискуссию Джонни. – Ребята отбыли по приказанию.

«Бешеные» жандармы, кто не на посту, уже спали чутким злодейским сном, когда порядочных было просто не унять.

Только-только удалось организовать вывоз спасённого имущества и вынос раненых. Официально, под протокол, завизированный подвернувшимися под руку полицейскими, было спасено и немедленно арестовано полицией: десять ящиков виски, пять ящиков мясных и три рыбных консервов без этикеток, (замучились срывать) и двадцать блоков сигарет без акцизных марок.

Остальное имущество безвозвратно утрачено в ходе беспорядков или его вовсе не было. Полицейские так же подписали осмотр восьми сгоревших дотла автофургонов, водители которых были госпитализированы первыми (немного невежливо) с черепно мозговыми травмами.

Раненных, вообще, было много, но в основном солдаты, умоповцы поголовно пережить ранений не смогли, не вынесли сердешные, не дождались помощи. Под лазарет заняли казарму, где в туалете... вернее, из туалета достали слегка спятившего бедолагу, отчего-то в костюме химзащиты.

Он туда зачем-то по лесенке спустился, и у него нога между перекладин застряла. Его госпитализировали отдельно – в том же помещении, да он и не хотел никуда – сидел в шкафу... в том самом костюме.

Дождались помощи из округа. Первым прибыл ревизор и поинтересовался, почему не потушили штаб? Да пофиг карты с приказами, там же архив! С призывными предписаниями! Теперь любой солдатик может набить офицеру морду – он вне военной юрисдикции, а гражданская не касается военных дел. Их же всех снова надо призывать!

Ну, не всё так плохо, можно будет выписать дубликаты тем придуркам, кто ещё не догадался потерять солдатские книжки. А тем, кто догадался, придётся всё писать с их правдивых слов.

– Вот заразе повезло! – помянул Джонни лейтенант Да-на.

Помянул Джонни и капитан Ха-на, отчего-то, правда, по прибытию даже не спросивший о сынишке. Он отчётливо помнил этот фургон, на котором лично отвёз сына в армию – фургон, да и Джонни тоже, преследовали его во снах.

Всё – конец кошмарам! Вот он – убийца водителя и угонщик грузовика, напавший на бар с этой целью! Как его? Зампотыл? Смешное имя, но ему подходит – идиот. Приехать на своей роскошной двухдверке к бару, бросить её, грохнуть дедушку бармена и угнать его порд-пикап!

Маньяк, герантофил, наверное, или его именно тот дедушка в детстве того? Ух, красавчик ещё тепленький, не в комплекте слегка, но можно и пришить, всё ему в пластик сложили и повезли в полицейский морг выяснять личность.

А то вояки эти – Зампотыл и всё, а звать-то как? «Не могём знать, вашество!» Тьфу, балбесы, а такие молоденькие и в жандармерии служат. Вот какая у покойника тачка, они, мля, запомнили, а остальное – начальство, Зампотыл. Эх, и это будущие полицейские!

Зря он так, конечно, – под руководством лейтенанта Да-на жандармы всё организовали быстро и толково. Утром солдат в столовку пускали лишь по предъявлению солдатской книжки и тут же изымали на «переоформление». А кто потерял, отправлялся на погрузку "сгоревших" фур, пока не вспомнит, куда она делась.

Солдаты на разгрузке прониклись важностью момента, все очень хорошо понимали, что в их же интересах утерянное имущество утратить как можно быстрее и далее, пока на него из округа лапу не наложили. Никому не хотелось дожидаться оформления новых документов на гауптвахте.

Когда заявили чины из округа, увидели пьяного до беспамятства ревизора, склады в полном соответствии с бумагами и работающий лазарет – медики, надо отдать им должное, прибыли ещё до рассвета и интересовались лишь ранеными.

Вообще, по факту имелось два происшествия – пьяная драка умоповцев с солдатами, не вынесшими измывательств, и пожар в штабе – хрен его знает, отчего он сгорел! Тем более под штаб сборного пункта почти уже готово новое здание, извольте взглянуть.

Чины взглянули и заявили, что сами туда въедут, а сборный пункт, как лишняя бюрократическая ступень, упраздняется и переименовывается в окружной мобилизационный сборный пункт. Кстати, почём тут можно снять приличное жильё? А купить? Дайте два!

Офицеров, с утра прибывших на службу, ждали назначения с переводами и без оных, но обязательно с понижением – докатились! Драка массовая, штаб сгорел, главного с лошадиной мордой на пенсию выперли. И это во время войны, что говорит о многом – не одна только морда у него лошадиная.

Зато жандармерия получила всевозможные поощрения и благодарности – явно подлизывались, ясно ведь, из-за чего.

Под утро Джонни разбудили, впрочем, такого в его жизни ещё не бывало – он проснулся, едва боец протянул к нему руку. Оказывается, снова звонил лейтенант Да-на.

Ну, не такой он мужик, чтоб повторять глупости. Джон вышел на связь. Лейтенант вежливо(!) попросил разместить на базе и поблизости кое-какой груз. Под честное слово Джона, ему верят как честному человеку – с Джоном чуть истерика не случилась.

Он припомнил штабеля ящиков на площадке терминала и горы таких же ящиков в ангаре, вошёл в положение, только сразу озвучил требования. – Рабочие, конвой, жандармы, питание для всех, лучше полевую кухню.

Лейтенант бессовестно заявил, что все уже в пути, никто в Джоне ни секунды не сомневался, вот и распорядились заранее. Жандармы скоро будут на базе в его полном распоряжении, рабочие с конвоем чуть позже, первый фургон уйдёт через час. Джон легко согласился, следуя народной мудрости «дают – бери».

Поднял дежурное отделение и повёл в поиск готовить площадки под товар – зачистка, разминирование, контроль. С контролем сильно выручили полицейские рации. Прибывших жандармов рассадил в секреты, их дело просто стрелять во всё подозрительное. Отрядные опытные наблюдатели сами выбрали позиции.

Тут как тут работаги с конвоем. Фурам здесь не везде можно проехать, потому – в цепочку разберись! Остальные на расчистку улицы. Как раз подошла первая машина, началась разгрузка.

Джон оценил, вздохнул – получилось так себе. Назначил старшего и вернулся в особняк. Позвонил в штаб жандармерии, составил очень убедительную заявку на дополнительных солдатиков рабочих и конвой. Наконец, настало время будить ребят.

– Хорошо, что спозаранку занят был, дал парням выспаться, даже Карлу. Вот пусть встаёт и занимается размещением товара, хотя... расспросить его нужно кое о чём, заодно позавтракаем. – Привычно мысленно сам с собой разговаривал Джон.

Глава 2

Ребята сосредоточенно жевали, прихлёбывая из кружек – наверное, это был бы самый молчаливый завтрак, если б Джон не спросил. – Как ты его убивал?

– По ошибке. – Буркнул Карл и неожиданно улыбнулся, – и по инструкции – он и не собирался останавливаться.

– То есть, если б зампотыл вышел из машины, ты бы его отпустил? И так бы и ждал, пока его грохну я? – ровным голосом уточнил Джон.

– Тебе-то что сделалось бы??? – воскликнул Карл, – тебе сам чёрт родственник! А я еле батю сюда вытащил, и нам тут сидеть... кстати, можно?

Джон серьёзно кивнул.

– Джонни, ну, как ты не понимаешь, что сам Та-ну... – подал голос Пауль.

– Стоп! – Его перебил Чен. – Зампотыл – Та-ню?

Ему покивали, усердно пережёвывая бутерброды.

– И ты его грохнул? – обратился он к Карлу. Снова кивок.

Брюс вернулся к сути первого вопроса. – Как ты его убил?

– Порвал из станкача – суке даже клешню по плечо оторвало, – Карл запил из кружки, проглотил и со вкусом договорил, – правую.

Чен рухнул перед Карлом на колени и расцеловал ботинки. Ребята с виду равнодушно наблюдали эти манипуляции, но когда Брюс Чен встал, поклонился Карлу и сел на место, на него смотрели очень внимательно, даже требовательно.

– Тебе я обязан жизнью, – обратился Чен к Джону, – но кланяться не буду – воин не благодарит за жизнь. Карл сделал то, на что мне всей жизни бы не хватило – отомстил за меня и отца.

Брюс замолк, Джон напомнил, – ты обещал всё рассказать, воин.

– Хорошо. Но это длинная, грустная история. – Ответил Чен.

– Погоди. Карл, нам доверили на временное хранение часть товара из спецзоны, так хотелось бы, чтоб это была большая часть, – сказал Джонни старому другу, – я там уже распорядился, но у тебя всегда лучше получались такие вещи.

– Потом всё подробно перескажешь, – бросил Карл на ходу.

Чен бесстрастно проводил его взглядом и продолжил, как ни в чём ни бывало. – У нас была счастливая семья. Мы дружно горевали по маме, но мы были вместе, мы любили...

Его отец растил сыновей. Старший – высокий, стройный, гибкий, румяный. И Чен, какой есть – коренастый, смуглый, быстроглазый, вообще, стремительный, неугомонный. Старший... Чен отказался вспоминать его имя. Старший любил акварель, каллиграфию, стихи. Они даже говорили с отцом хайку – играли в загадки.

Чен тоже приобщился, но он жил другим, буйным духом, которым его учили управлять в одной очень старой школе. Отец мог позволить это сыну, он работал и воспитывал сыновей – они грустили по маме, но у них была счастливая семья. Отец постоянно повторял, что в жизни главное – сама жизнь. Он был учёным биохимиком.

Фирма, где он работал, продавала государству патенты – вроде бы они создавали различные боевые стимуляторы, но большей частью это были синтетические наркотики, и государство просто по закону, чтоб не запускать нудную процедуру запрета, вынужденно было выкупать патенты.

Отцу очень не повезло, он создал нечто... и его продала какая-то чиновная мразь. О препарате узнала Якудза, и... Старший пропал. В полиции разводили руками – мальчик уже большой, поищите его в притонах.

Через неделю к ним домой пришли очень вежливые люди и сказали, что Старший стал наркоманом. Должен им много денег, поэтому его не отпускают. Дали отцу посмотреть фотографии – вот чем он занимается ради дозы.

Отец посмотрел снимки и спросил, сколько нужно денег. Он готов был продать всё, даже часть себя, но им нужен был только его препарат.

– Всё просто, – сказали они, – вашему сыну нужен препарат, у вас он есть, дайте его нам, и вопрос решён.

– Отец согласился... Господи, вы не представляете, на что он согласился с каменным лицом Будды!

Он согласился, но потребовал, чтоб сын звонил каждый день – он будет давать препарат, пока со Старшим хорошо обращаются. Посетители согласились, заметив, что уважаемый учёный разумный человек.

Вечером старший позвонил и сказал, что ему сделали инъекцию, у него своя чистая комната, вкусная еда, его никто не трогает. Он попросил тушь и кисти – ему не отказали. Брат точно говорил не по принуждению, у нас был свой секретный язык стихов. Одно то, что ему разрешили говорить загадками, подтвердило его слова.

Отец передал препарат. Он две недели болтал с сыном и передавал этот препарат. Когда папа передал партию препарата в третий раз, он, как обычно, забрал меня из школы, мы поехали в порт, поднялись на борт такийского парохода и уплыли в неизвестность...

– Ну, да, невесело, – заметил Джон, – но я не понял, в каком месте рыдать? Сам могу рассказать кучу подобных историй.

– Дело в препарате. Понимаете, любой наркотик растворяется в жире, накапливается в жировой ткани. Самые распространённые опиаты. Препарат высвобождает их, и совместно они творят невообразимое, – принялся объяснять Чен. – Наркоманы до смерти мечтают вернуть ощущения первой инъекции – препарат дарит их каждый приём. Его нужно мизерное количество, и совсем не требуется искать ежедневную дозу, наркоманы получают три недели нормальной жизни. Редко – четыре. Ведь цена за всё – неминуемая мучительная смерть. Отец, согласившись передавать препарат, сам приговорил Старшего.

– Хм. Твой брат уже стал наркоманом. – Подумал вслух Джонни. – Годы ада или две недели счастливой жизни? Я думаю – большинство выберет второе.

– Представляю, сколько торчков у вас тогда отчалило! – заметил Пауль.

– Отец тоже так думает. Теперь он считает, что в жизни главное – смерть, – глядя в пространство, проговорил Чен, – папа готовил из меня воина.

– Ага, вот этот красный порошок – оно и есть? – уточнил Джон. – Он решил известить наркоманов в Такии?

– Нет, это всё из-за Та-ню. Ну, много заработаешь на прачечной? – потерял немного самообладания Чен, – а у отца в голове формул – отсюда до Джудии. У них же в разработке было множество препаратов: антидепрессантов, успокоительных, стимуляторов реакции, роста...

– Так Та-ню жрал стимуляторы? – Улыбнулся Джон, вспоминая красу нации.

– Ну, так ты ж не местный! – воскликнул Пауль, – когда я учился в школе, это была худющая, прыщавая...

– Да, приятель привёл его к отцу из-за прыщей, – грустно согласился Чен.

– Ну, а дальше? – не увидел Джон связи между килограммом отравы и прыщами.

– Дальше – больше. Стимуляторы роста, гормональные, чтоб стоял пожёстче. Разные смеси, для настроения или наоборот – чтоб расслабиться. – Чен покачал головой. – Они хорошо платили, а папе хотелось, чтоб я получил образование. Однажды Та-ню попросил что-нибудь потяжелее, отец вежливо, но твёрдо отказал. Просьбы не повторялись, пока меня не забрали в армию.

– А чего ж твой батя за тебя не заплатил? – удивился Пауль.

– Он заплатил, но когда я принёс квитанцию в участок, меня арестовали и привезли сюда, то есть на кухню, – улыбнулся Чен, – и Та-ню уже потребовал чего-нибудь потяжелее, и побольше, и побыстрее.

Чен покачал головой. – Он тут, оказывается, зампотыл! История повторилась – отец потребовал ежедневного созвона и давал препарат. Я знаю, что если моего звонка не будет, он просто уйдёт из дому. Мы готовились к этому.

– А у нас говорили, что он сам бандит, – скептически заметил Пауль.

Чен пожал плечами. – Люди говорят, что им нравится, мы просто не перечили. Ведь нас ищут. Ты прав, Пауль, – Якудза из-за папы лишилась большей части клиентуры, заметь – богатой клиентуры, ведь это было новинкой.

– Ой, да нам-то что! – махнул рукой Джон, – потравим крыс, спокойней заживём. На нас же она не подействует, верно?

– Подействует, – донёсся от дверей знакомый хриплый голос.

Глава 3

Оборачиваясь, Джон готов был увидеть приведение, но не Цербера! Он стоял в сопровождении бойца, снисходительно державшего его за плечо!! И боец был ещё жив!!!

– Ты как... – начал Джон.

Цербер перебил. – Хреново, малой, и всё вот от этой дряни!

– Ты торчок??? – не поверил Джон. – Давно?

– А сколько этой гадости лет, – слабо улыбнулся Цербер, – кстати, зови меня Эрхуф, так меня на самом деле зовут.

– Препарат смертелен, этого не может быть! – воскликнул Чен.

Эрхуф ему улыбнулся, – парень, для тех, кто никогда не употреблял наркотики, это – мощнейший боевой стимулятор, он в разы понижает болевой порог, увеличивает реакцию. Джонни, ты помнишь учебку?

– Ещё бы!

– Ударь меня, только несильно, – попросил Эрхуф.

Джонни с опаской, но охотно выполнил просьбу – Цербер растянулся на полу.

– Какие ещё тебе нужны доказательства! – простонал грозный Цербер, – у нас кончился препарат, у вас он есть. Выдвигайте условия, пока мы живы!

Предатель, сдавший отца Чена Якудзе, мог работать и на разведку Этарха. Он многое успел передать, пока все материалы по проекту не уничтожили вместе со всеми хоть немного причастными к этому делу.

Вообще, такие мрази работают со всеми, но с разведкой дал маху – скорей всего, зачистили и всё, слишком перспективная штукавина досталась режиму. Этарх получил документы, образцы, вскоре удалось синтезировать препарат.

Эрхуф признался, что может это только предполагать из рассказа Чена, дело не в этом – в Этархе точно поставили эту пакость на поток. В стране началось Великое очищение – препарат давали всем, просто в аптеках, как безобидный витаминный стимулятор. За два месяца в стране не осталось наркоманов.

Исследования продолжались, выяснилось, что, если людям определённого типа вводить препарат по индивидуальному графику, то... в общем, Цербер не соврал. Причём можно варьировать программы в соответствии с человеческими особенностями и получать не только таких, как Цербер, но и пилотов истребителей, танкистов, снайперов...

Обыкновенному солдату стандартный курс повышал выносливость, эмоциональную устойчивость. «Этарх – страна героев!» – говорили вожди. Страна сорвалась с цепи, это понял даже Цербер.

Впрочем, сдача в плен была не его решением. Братья обязаны были добить раненого и возвращаться любой ценой, но они тащили Эрхуфа много километров, чтобы сдать.

Ну, что сделают солдату, кроме смерти? Их обыскали, просвечивали рентгеном – Джудия безуспешно пытается синтезировать что-то подобное. Увы, они ничего не нашли.

И не могли найти – препарат содержался прямо в их организмах – им вводилась смертельная для любого другого человека доза. В их организмах он «засыпал» и часть его «просыпалась» от выброса эндоморфина – гормона радости.

Максимально он выбрасывается при занятии сексом, вот такой способ введения. Благо, что это долгоиграющая штука, одного раза в неделю достаточно, и лучше не злоупотреблять.

– Но сейчас... хоть в доску за... шибись! – прорычал Цербер, – ваши условия!
– Ты сможешь назначить курс приёма? – спокойно спросил Джон.

Чен и Пауль уставились на него с ужасом, Цербер одобрительно проворчал. – Я рассчитывал на это парень. Да, смогу, конечно, но учти, я помню только программы по своей специализации, представляешь, чем мы занимались на войне?

Джон кивнул.

– Ты не сможешь без этого, понимаешь? – вкрадчиво проговорил Цербер.
– И что изменится? – пожал плечами Джонни.

Первым делом Цербер потребовал инъекцию, на что Джон легко согласился. Ребята опасно следили за его манипуляциями. Не то, что они за него опасались, тот явно знал, что делает.

В их глазах читалось иное – он же нас порвёт всех, если не соврал! Джонни усмехнулся испуганным взглядом, ему стало смешно – ясно ведь, что ни один препарат не действует сразу... и есть ещё кое-что.

– Эрхуф, не помнишь, как вас высаживали из полицейского автобуса? – спросил он для разрядки.

– Проклятье! – прорычал Цербер, – это всё-таки ты стоял тогда на крылечке! Я думал, мне показалось.

– А как вас слепили, помнишь? – ухмыляясь, третировал его Джон, – помнишь тех милых парней? Помогла тебе эта дрянь, как её?

– В переводе «Зов». Милым парням тоже нехило досталось, – скривился Цербер, перетягивая жгутом руку. У него всё необходимое было с собой.

– Не сомневаюсь. Но не их, а тебя швырнули мордой в асфальт, не так ли? – серьёзно заметил Джон.

– Так! – ответил тот, надавив на поршень шприца, – и будь я проклят, если знаю, почему!

– Я тебе потом расскажу, – добродушно пообещал Джонни, – нас обучали одни люди, и меня даже хвалили.

Чен и Пауль уже спокойно, с уважением посмотрели на Джона.

– Я был уверен, что ты не тратишь время зря, Джонни, – с закрытыми глазами пробормотал Цербер, – я тоже тебя хвалил. И правильно делал, иначе сдох бы уже завтра. Ребята, нужна помощь.

– Притащить остальных? – догадался Джон.

– Да, – почти привычным своим голосом сказал Цербер, – я, вообще, пришёл за помощью.

– Но нам же хватит одного! – скептически заметил Пауль.

– Эрхуф, ты готов? – спросил Джонни, – сейчас пойдём за твоими. Только ребят кликну.

Чен и Пауль недоумённо проводили их взглядами. Психи – что возьмёшь? Один ведёт к своим беспомощным друзьям «бешеных» жандармов, второй решил притащить в логово банду... э... ну, просто слов не подобрать, кого! И никаких вопросов, вообще, никаких! Как вчера расстались, или не расставались никогда.

«На все вопросы рассмеюсь я тихо...» Например, где Цербер взял солдатскую полевую форму? И откуда он знает об отряде, о базе? Ведь он просто дошёл до первого дозора и попросил помощи, дескать, отбилась от рабочей партии, заплутал.

Ага, так ему и поверили, потащили пред светлы очи – что ему и было нужно. И шёл он целенаправленно к Джонни, зная, что у него есть препарат.

Джон на все вопросы себе ответил сам, кроме одного... ну, одного с половиной. Привычно отложив теорию на потом, занялся практикой. Кликнул Джоша и Стива, те открыли рты, как ни разу живого Цербера не видели. Он им кивнул, и всё – сразу узнали.

Джон забрал с собой два отделения «бешеных», поставил задачу «эвакуация», и повёл парней за старым инструктором. Впрочем, тот ему на пальцах объяснил, где их лёжка, в этих вопросах они понимали друг друга без слов ещё с учебки.

Ребятам тоже не потребовалось много слов. Группа струилась ядовитой, многоглазой змеей.

Когда пришли, Джон понял, что Цербер не соврал – он не парламентёр, а гонец. Не все его товарищи могли идти, у остальных не было сил их тащить, а бросить своего они не могли, замерли в охране. Цербер и Джон не торопясь, в открытую подошли к полуподвалу.

– Привет, мужики, вы ещё живы? – культурно поздоровался Джон.

– Рад видеть, малыш, – услышал он голос Урана.

– Я махну своим, чтоб подошли, вы уж не стреляйте, пожалуйста, – Джонни вежлив.

– Валяй, – ответил Уран, – только сам стой, как стоишь.

Джонни махнул рукой, бойцы шустро приблизились, приступили к упаковке. Термин такой, когда укладывают не на носилки, а в специальный мешок с удобными лямками, если у раненного ничего не сломано, конечно.

С таким грузом в условиях развалин можно выбрать наиболее безопасный, скрытный маршрут, а любителей таскать носилки во весь рост давно поубивали. Упаковали всех, не разбираясь, кто «ходячий», кто лежачий – никому не позволено тормозить группу.

Добрались, растащили гостей по разным помещениям, Цербер в присутствии Джона оживлял собратьев. Джонни сразу решил ничем не ограничивать их свободу – он бы назвал свинством любое другое решение, настолько был благодарен за науку.

Захотят уйти – ещё и покушать в дорогу возьмут, и патронов им лично насыплет полные карманы. Договаривался он только с Цербером, тот дал слово, остальные... тут Джонни улыбнулся – ни за что не бросят своего.

– Теперь спрашивай, – бросил Цербер, когда они дружной компанией попивали кофе с галетами.

– Как вы узнали, что это та самая дрянь? – спросил Джон.

– И это всё, что тебя интересует? – удивился Рекс, – ни откуда мы знаем о тебе, где ваша база...

– Люси, – улыбнулся Джон.

Мужики удивлённо уставились на Джонни.

– Допустим. А связь? – спросил Гор.

– Половая, – ухмыльнулся Джонни, – её общага – бордель.

– Вот как ему врать? – обратился Цербер к потолку, – ладно. Как мы узнали? Малыш, ведь первую партию ты передал с месяц назад? – обратился он к Чену, тот угрюмо кивнул.

– Мы ж из Этарха, помнишь, я рассказывал о Великом очищении? – взялся объяснять Цербер. – Когда наркомана убивает Зов, это ни с чем не спутаешь. Боевой стимулятор загоняет организм в разнос, разрывает судорогой мышцы, выкручивает сухожилия – тестомешалка. Скорость движений возрастает настолько, что человек может сломать себе шейные позвонки, просто обернувшись на звук. Так что они почти не страдают, тестомешалка – это агония.

– Насчёт Люси я прав? – уточнил Джон.

Мужики кивнули.

– Тоже из Этарха? – продолжил он допрос.

– Ну, что ты! – Уран чуть не поперхнулся кофе, – из Джудии. Вот зачем нас, таких уникальных, Такии всучили? Да чтоб, когда Цербер оклемается, мы не удрали! Ну, не бросаем мы своих. Вот пока он не восстановился, нас через океан перебросили.

– Да нафига? – не смог понять Джон.

– А посмотреть, насколько хватает наших батареек, – невесело улыбнулся Гор.

– Люси заслали наблюдать? – догадался Пауль.

– Конечно, нет, – огорчился их непонятливости Цербер, – просто попросили. Она давно уже здесь за вами присматривает. Вот как, по-вашему, мы узнали, что вон тот смуглый паренёк у вас? – указывает на Чена.

– Да как, блин, мы, вообще, про него узнали? – веселится Гор, – и про то, что твой братец, Пауль, расстрелял сволочь Та-ню? Не удивляйся, мы вас всех знаем не только по именам.

– Ох! и покуралесил малыш Джонни! – прыснул в кружку Рекс.

– И что – она со всеми ... – не смог закончить вопрос Джон.

– Вот дурачок! – улыбнулся Цербер, – сам же сказал – бордель. Резидентура, понимаешь? Девоньки изначально тут всем заправляют. Какие ещё вопросы?

– Имена связных, – бесстрастно сказал Чен, – ваша осведомлённость плохо вяжется со временем событий и вашим состоянием.

– Как с вами трудно, – вздохнул Рекс, – хотя зачем они нам? Имена водителей вам ничего не скажут, позже покажем вживую. Может, пригодятся.

– И хватит уже болтать, – у Цербера привычно портится настроение, и каменеет морда, – Джонни, кто-нибудь, кроме тебя желает попробовать? Или ты, вообще, передумал?

– Пробовать буду я, – спокойно ответил капрал Джон, – а там посмотрим.

Мужики уважительно кивнули, одобряя такое решение.

Глава 4

У господина Та-ну сильно испортилось настроение. Он не выходил из своего огромного кабинета. Над его интерьером работали лучшие дизайнеры под руководством его психолога, чтобы боссу нравилось там просто быть.

Еду и напитки ему подавали из соседнего помещения через хитрое окошечко – пока крышка с одной стороны открыта, с другой не откроешь и не прострелишь.

Как и двери кабинета, внутреннюю дверь оснастили цифровым замком с десятизначным кодом. Даже если бы ему вздумалось придушить секретаршу, пока он наберёт код, она успевала просунуть бумаги в щель или взять их из лотка и скрыться за первой дверью.

Он отменил все совещания даже по селектору, ведь если он вслух пообещает что-то с кем-то сделать, это будет сделано. Советники что-либо советовали ему последнее время лишь в письменной форме – господин Та-ну дорожил профессионалами.

В данный момент он пытался разобраться с тем, что наворотил его маленький засранец. Ну, достал ведь вообще. – Папа, я уже большой, папа, сколько мне шуршать бумагой? Папа, моё образование слишком дорого, чтобы делать из меня клерка!

Последний довод убил господина Та-ну – за колледж приходилось платить и платить, он даже не поверил, когда это закончилось. Если бы только знал! Следовало скатать диплом щенка в шарик и забить ему в задницу!!! Просрать такое дело!!!

Вот доклад по происшествию на терминале – пьяная драка. Они там пили его виски? Но тогда бы подобное произошло гораздо раньше, значит выпивка левая. Как она могла попасть на охраняемую территорию?

Спросить не у кого – докладывают о потерях... одним словом «поголовно». Это сделали жандармы. Как они посмели лезть на его терминал? Вот справочка – вполне смели. Вмешаться в гражданские дела они могут лишь по приказу, и если бы рабочие были штатскими... но, если в дело затесался хоть один военный, жандармы обязаны реагировать без приказа.

Нормально они отреагировали – упокоили сотню бойцов. Не Бог ведь какое сокровище, но по нынешним временам и этих было непросто найти. Да ёлы-палы – каждого пришлось откупать от призыва – сто тысяч баксов тупо в землю!

Листаем далее – сгорело восемь автофургонов. И не проверишь же! Была бы страховка, страховщики всё быстро б нашли. Но клану Та-ну немислимо опуститься до страхования, имя Та-ну – лучшая страховка! Похоже, что кое-кто из вояк так не считает...

Господин Та-ну зарычал, в стену полетела пепельница – тресь.

Посопев, достал из ящика очередное вместилище окурков, закурил и продолжил – ещё сто тысяч детективам страховщиков за поиск его(!!!) автофургонов, если найдут. Или пятьдесят, если они действительно сгорели.

Что там с товарами? Просто сказка! Та же история, что с грузовиками, только хуже – товары без тары – уже без владельца, а вояки не настолько тупы, чтоб оставить упаковку. Да просто умницы какие!

Вот доклад от информатора из штаба округа – на складах наличие соответствовало протоколу. Ага, из одного слова «НИХРЕНА!!!» Господин Та-ню, отодвинул пепельницу подальше и взялся за другой доклад.

О том, как его машины везли его товары на этот несчастный терминал... целую неделю уже после разгрома!!! У сыночка же там заместитель с правом подписи, вот он заверил менеджмент, что беспорядки погашены, ситуация в норме, виновные найдены.

Ребята лично ездили смотреть, работы велись в обычном режиме. Вот их докладная... уже посмертная, наверное. Попробуй, найди сейчас этого заместителя! По сраным военным

правилам это мог быть любой назначенный начальником сборного пункта офицер, но сборный пункт упразднён, начальник на пенсии, и он клянётся, что никого не назначал. И не проверишь – штаб сгорел!

Сына бы об этом расспросить, но шенок где-то прячется от позора. Нет бы пришёл, повинился... рука у господина Та-ну тяжёлая, но и сердце отходчивое, вместе бы разобрались в ошибках. Глядишь – и другое бы дело ему поручил. А такому трусу только входящие с исходящими сортировать!

Господин Та-ну отвлёкся на непонятный звук, поискал глазами его источник и, наконец, сообразил, что это селектор. Кому-то жить надоело? Ну-ну – господин нажал кнопку.

– Господин Та-ну, из полиции сообщают, что у них есть информация о вашем сыне. Просят лично приехать в участок капитана Ха-на, – промурлыкала секретарша.

– Машину, и разблокируй двери, – бросил босс.

Пока он возился с замком, девчушка закрылась в «комнате отдыха». Господин Та-ну шёл, как «крейсер под парами» – перед ним открывались двери, лифт ждал только его, когда шёл от офисных дверей до приготовленной машины, босс не заметил ни одного человека – своих лакеев он за людей не считал.

Его машине не писаны правила и прочая ерунда, доехали за две минуты. В участок вошёл, как в собственный кабинет... а это что за хрень??? Его встретили копы с винтовками наизготовку.

– Добрый день, господин Та-ну, – он, наконец, обратил внимание на капитана, – не беспокойтесь, необходимые формальности. Прошу временно сдать оружие.

Та-ну, скривившись, бросил свите, – отдайте стволы!

– Вы тоже, господин Та-ну, – учтиво улыбнулся Ха-на, – прежде всего, вы. Если вам интересно...

– Не разочаруй меня, капитан, – зло проговорил господин, отдавая свой «Грок».

– Следуйте за мной, пожалуйста, – капитан умел быть любезным, – вашим людям лучше подождать здесь.

– Ну, веди, – ухмыльнулся господин Та-ну, недоумевая, зачем копам понадобилось разоружать персонал?

Капитан неспешно повёл его по лестнице в подвал. Подошёл к массивной двери, нажал на кнопку вызова, назвался, дверь лязгнула. Капитан, покраснев с натуги, потянул дверь на себя, – входите, пожалуйста, господин Та-ну.

– Что это? – смешно, но старый убийца ни разу в жизни не был в морге.

– Входите, пожалуйста, господин Та-ну, – капитан не нашёл других слов.

– Ладно, – господин вошёл, капитан следом, обогнав его, подошёл к столу и снял простынь. Господин Та-ну с трудом сфокусировал взгляд на теле. Перед глазами поплыла красная муть.

– Кто? – хрипло вырвалось из его глотки.

– Вы не узнаете? – участливо спросил капитан.

– Узнаю! – прохрипел Та-ну, – кто это сделал?

– Пожалуйста, скажите, кого вы узнаете, – капитан умел быть очень любезным.

Господин впился зрачками в его лицо, безумно тоскуя по своему «Гроку». Предусмотрительная сволочь!

– Это мой сын Эдвард Та-ню, – взяв себя в руки, проговорил он голосом автомата. И почти нормальным тоном спросил, – кто это сделал?

– Ваш сын убит жандармами при задержании, – грустно поведал Ха-на, – он подозревается в ряде тяжких преступлений. Ваш адвокат может немедленно ознакомиться с делом...

– Капитан, ты что несёшь? – Та-ну посмотрел на него, как на сумасшедшего, – вот это при задержании?

– Стреляли из станкового пулемёта, – запросто пояснил Ха-на, будто это такой полицейский обычай – лупить по подозреваемым со станкача. Капитан всё же счёл нужным добавить. – Это же жандармы! И... в этот раз я не смогу вам помочь – у меня нет над ними ни малейшей власти. Их командование меня просто пошлёт...

– Уже послало! – щёки капитана стали пунцовыми.

– Ну, меня-то послать трудно! – проговорил господин Та-ну. – Данные на командиров, их семьи?

– У нас есть информация лишь по некоторым рядовым...

– Давай, что есть, будет с кого начать, – гнусно усмехнулся глава холдинга «Та-ну».

Глава 5

Джон поначалу настороженно прислушивался к себе, но не отметил никаких новых ощущений, вообще, ничего необычного. Решил пока не заострять на этом внимания, вернулся к давно запланированным делам.

Собрал старших, представил новых инструкторов «добровольного» отряда, потом долго объяснял шакалам, что они на самом деле все добровольцы из местного населения. Далее рассказывал, что такое «шиза» в его понимании, в конце концов устал, велел всем заткнуться и делать, что скажут эти суровые мужчины – они хорошие. Кто не верит, пусть спросит у шакалов, вон хоть у Джоша .

– Правда, Джош? – улыбнулся Джонни.

– Угу, – нерадостно ответил рыжий, с ностальгией поглядывая на Цербера.

– Вот и славно. И вот что ещё, братцы, я давно хотел вам сказать, – Джон задушевно перешёл к следующему непростому вопросу. – Посмотрите на меня – стою я тут перед вами, простой крысиный разведчик...

Парни взорвались дружным хохотом.

– Смешного мало, парни. Разведчики всегда уходят из стаи, – серьёзно продолжил Джон, – они возвращаются, человеку нужно куда-то возвращаться, но рано или поздно уходят совсем. Вот обычные крысы-солдаты не могут без своей стаи. Понимаете – своей? Потому и гибнут они сообща. А разведчики... их терпят, стая не может без них, но они всегда уходят. Стать разведчиком, уйти в поиск в одиночку – это и есть покинуть стаю, доказать себе, что тебе никто не нужен.

– А откуда берутся новые, если они уходят? – заинтересовался Цербер.

– Разведчиками становятся мальчишки-дозорные. Идёт непрерывная борьба дозорных и разведчиков, и лучшие дозорные вырастают в разведчиков, понимаете? – сделал многозначительную паузу Джон. Ребята смотрели с недоумением, для них все крысы – просто... крысы. Джон отбросил намёки и перешёл на открытый текст. – Да вы все по сравнению с ними лошью!

Народ подобрался, посуровел.

– Да, вы хорошо дерётесь и стреляете, но валите всего лишь солдат, мясо. – Джон не стал ничего сглаживать. – Вы сами для коренных жителей развалин – неинтересное мясо. И это правильно, делать из вас даже дозорных уже поздно, а без этого не бывает разведчика. Это как... как...

– Куколка мотылька? – предположил Чен.

– Точно! Нам нужны крысиные дозорные, но вам их ни за что не взять – слишком громко сопите и много курите. – Джон перешёл к конкретике. – Мы можем и должны приманить чужих разведчиков. Рассекреченные дозорные позиции больше не минируем, Пауль, нужна сигнализация. Оставляем там чистую воду, не менее пяти литров.

– А зачем так много? – удивился Гарри.

– Крыса воду сразу пить не станет, вдруг отравит? – охотно объяснил Джон, – понесёт в логово или мимо пройдёт, если мы ему молочка в блюдечко нальём. Это ясно? Хорошо, идём дальше. Чужие разведчики обязательно будут вас провоцировать, вы станете их «случайно» замечать.

– А почему ещё не провоцировали? – не понял Карл.

– Да провоцировали, – вздохнул Джон, – я ж говорю – лошью! Даже когда они у вас перед глазами мелькают, вы бормочете «показалось». Но сейчас вы уже обжились, обстановка разрядилась...

– Ага-ага, – закивал Карл, – у нас тут добра на миллион баксов, разрядилась обстановка!

– Сам не нагнетай, – улыбнулся Джон, – Карл, хоть на два миллиона – даже для крыс нет ничего дороже жизни. Поэтому я жду усиления активности разведчиков. Их тянет, конечно, к чужому добру, они будут оценивать наши силы и умения. Они будут нас провоцировать.

Джон перешёл на жёсткий приказной тон. – Никакой беготни! Никакой беспорядочной стрельбы. Заметил – демонстративный выстрел в воздух.

– То есть? – не сообразил Стив.

– Типа – ты убит, ну, как будто игра, – Джон старается быть понятным, – чтоб он знал, что замечен, что ты можешь в него выстрелить, но стреляешь в воздух, давая уйти.

Джон немного помолчал. – Это унижительно для разведчика. Они будут провоцировать вас на погоню, желая поиздеваться. И большинство из них легко это с вами проделают. Уран, помнишь крестики?

– Какие крестики? – отозвался инструктор.

– Какие! «Всё, мальчики, идём домой кушать ка-а-ашку, ам-ам». Вспомнил? Так большинство из местных проделают это не хуже. – Джон вздохнул. – А вы им пощёчину – беги, крысёныш, мы сегодня добрые.

– Здорово, – улыбнулся Гарри, – а нахрена?

– Дёргаться они начнут, вздрагивать от выстрелов. – Джону неприятна эта тема, но надо, – я бы на их месте подошёл и спросил: «Мужик, я тебя трогаю? Ну, чего ты?»

– Ага-ага, – снова закивал Карл, – у нас тут добра на лимон, а вокруг разведчики будут шастать.

– Карл, они так и так будут шастать, и нихрена с этим не поделаешь, – не теряя терпения, объяснял Джон, – вернее, поделаешь. Нам нужно, чтоб они сюда не приходили, а возвращались. Мне тошно это говорить, но, парни, это важно. Применяем силу лишь в случае прямой угрозы.

– А если просто слепить парочку? – прогудел здоровяк Слон, – ты нас выведешь, а мы слепим.

– Да я и без вас бы справился, – махнул рукой Джон, – я перед кем тут распиался, перед глухими идиотами? Разведчик уходит из своей стаи, а от нас тем более смоеется. Если мы его слепим, мы получим кусок мяса, а не разведчика.

Джон сделал паузу и заговорил немного торжественно. – Нам очень нужны крысы-разведчики, если мы собираемся расширяться. Сейчас мы охраняем добро, чуть позже сюда подтянется армия. Куда мы пойдём?

– Ага! – расцвёл Джош, – пойдём в рейд потрошить логова?

– Обязательно, – серьёзно уверил его Джон, – если будем правильно себя вести. Это наша перспектива, а прямо сейчас ищем контакт с крысами. Дозорных могут слепить только хорошие разведчики, дозорные – просто беспризорные пацаны. Сколько бойцов у нас сейчас заняты этим делом? Парни освободятся, подумаем о новых задачах. До всех дошло?

– Так точно, командир, – в разной степени ответили парни, вставая по делам.

Джонни, получив от Цербера очередную по программе инъекцию, выслушал наставления и прогулялся по «особняку». Самое отвратное в начале программы заключалось в том, что следует избегать резких перепадов настроения и, вообще, сильных эмоций.

Цербер бы Джона к койке привязал, но для Джонни трудно придумать что-нибудь сильнее такой эмоции. Потому Джон устроил начальственный обход. Начал, понятно, с кухни.

Там, естественно, угнезвился Чен, чему все были только рады. Во-первых, он даже из консервов умудряется комбинировать что-то новое, во-вторых, дерётся шкет узкоглазый. Вообще, шуток не понимает и дерётся очень хорошо, ребят так драться не учили. Джонни уже начал подумывать о своём зале. А что? Бильярд же они себе организовали!

Ребята многое устроили из брошенного добра. Например, как-то раз один водила сдуру остановился в развалинах отлить, ну и царствие ему небесное. Крысы забрали, что им было нужно, груз растащили – он вёз муку и крупы в мешках.

Ну, что тут поделаешь? Парни поскребли затылки, в результате проклятые крысы сняли колёса, слили газолин, выдрали радио, сиденья, и даже как-то умудрились сдёрнуть и уволочь двигатель – у отряда нынче уже два генератора.

Когда об этом узнал Пауль, у него просто не было слов от возмущения. Пришлось возвращаться за зеркалами, фарами, лампочками и проводами. С Паулем жизнь будто сдвинулась с мёртвой точки, будто часы завели. Появились прожекторы, компактные радиостанции, датчики объёма!

Для Джонни это, вообще, чудо. Человечески слух, оказывается, улавливает не все звуки. Они, отражаясь, накладываются, получается некий общий фоновый звук, его можно зафиксировать при помощи специального микрофона с особыми кристаллами.

А если откуда-то появляется посторонний предмет, звуки его обтекают и складываются иначе, получается другой фоновый звук – значит кто-то пришёл. Заумь, но работает! То ли ещё будет – Пауль всю эту премудрость черпает из специальных журналов, а на них пацана посадил папа, капрал Джон.

Неудивительно, что до седых волос капрал. Джонни, вообще, непонятно, как его в полиции держали с такими наклонностями. Пока он у Карла в «заложниках», они с Паулем и его бандой «электриков» всё время что-то паяют и химичат. Похоже, так в этом мире зарождается «кремниевая долина».

В «первом», как всегда, идёт отработка огневого контакта, во «втором» силовое задержание – кого-то из шакалов ловят. Нормальные жандармы на хозработках – скука, одним словом.

– Эх, – размечтался Джон, – как бы Зо-на переманить! Да что ж ему посулить? До пенсии далеко, уволится из жандармерии – заберут в армию. Но сопьётся же на губе!

– Ой, – подумал Джон, – а кто мешает завести губу поближе... ну, по логике – раз просто лейтенанта не получить, надо забрать его вместе с гауптвахтой!

– Это надо с Да-на обсуждать, – притворно посетовал Джон про себя, – и джип ему нужно вернуть, неудобно.

У Джонни алели уши, как всегда, когда он пытался себе врать. Он прекрасно отдавал себе отчёт, что ему срочно нужно сурово заглянуть в лживые, шпионские... глазки Люси, прощения, что ли, попросить – ведь он её обманул.

Вздыхнув, Джон пошёл искать Карла, предупредить, что ему нужно отлучиться по делам. И на рожу его полюбоваться – в силу понятных причин «на связи с большим миром» нынче Джонни.

Глава 6

Джон вошёл в канцелярию штаба жандармерии с заготовленной заранее смущённой улыбкой. Люси разговаривала по телефону. Вообще-то, внимательно слушала.

Джон уже открыл рот, дабы озвучить тщательно подготовленный экспромт, но Люси, округлив глаза, поднесла к губам пальчик. Джонни застыл, вдруг Люси поманила его ладошкой и протянула трубку.

– Только ни гу-гу, – прошептала он.

Джонни понимающе кивнул и припал ухом к наушнику.

– ...понимаете, лейтенант, что такое злодеяние не должно оставаться безнаказанным, – в трубке послышался незнакомый баритон.

– Уверяю вас, господин Та-ну в любом случае покарает виновных, – другой, более низкий, почти бас, – но могут пострадать невинные. И вы...

– А я вас, придурки, пристрелю прямо здесь и сейчас, завтра вас найдут в руинах, – весёлый голос лейтенанта Да-на, – угрожать мне бессмысленно, я сирота.

– Это здесь вы герой, а в городе...

– А я не лезу в чужой огород, как всякие козлы, – перебил лейтенант баса, – коротко и ясно – какого хрена вы сюда припёрлись, господа следователи?

– Э... десять тысяч, – проговорил баритон.

– За что? – уточнил Да-на.

– За виновного, конечно, – воскликнул «баритон».

– Вы на моих дверях всё внимательно прочитали? Там написано «командир роты полевой жандармерии»? – насмешливый голос Да-на. – Или «нищий командир роты»?

– Но сколько же вы хотите? – деловой бас.

– Да я понятия не имею, кто из моих огольцов порвал эту мразь, – веселится лейтенант, – я тогда занят был – мочил бандитов в терминале.

– Но вы можете узнать? – «баритон», – ведь у ваших огольцов в городе родители, сестрёнки, братишки...

Джон отдал трубку Люси и стремглав кинулся к кабинету лейтенанта. Вошёл без стука.

– Господин лейтенант, разрешите доложить! По вашему приказанию я узнал, кто дежурил на КПП. Это были...

– Заткнись, – вовремя бросил Да-на, – пошёл вон.

– Слушаюсь, господин лейтенант, – ответил Джон и покинул кабинет и пошёл прогулочным шагом к выходу.

– Жандарм, можно вас на секундочку, – знакомый баритон. Джонни оглянулся – и рожа с козлиной бородкой соответствует. Ну а худой и длинный, видимо, обладатель баса. Он вопросительно посмотрел на парочку.

– Мы следователи департамента юстиции, – басом представился худой.

– Документы, – Джон положил ладонь на кобуру.

– Да-да, конечно, – мужчины судорожно зашарили во внутренних карманах, – вот, пожалуйста.

– Идите в жопу, – лениво ответил им Джон, рассмотрев удостоверения, – здесь территория временного ограничения прав, осуществляется прямое военное администрирование.

Карл успел просветить Джонни по этим вопросам.

– Но вы же здесь не навсегда, молодой человек, – улыбнулся тип с бородкой, – в будущем вам потребуются средства.

Джон изобразил на лице заинтересованность.

– Тысяча баксов всего лишь за имена, – тоном соблазнителя проговорил козлобородый.

– Десять тысяч, – внёс предложение Джон, – и забирайте их в натуре.

– Когда и где? – не стал ломаться длинный.

– Деньги с собой? – спросил Джон, – баксы вперёд или прощайте.

– Но как вы их... э... передадите? – сомневается козлобородый.

– Шепну сержанту, чтоб назначил субчиков на внешний КПП в ночь. – Равнодушно пояснил Джон, – так с собой бабки?

– Мы сможем привезти половину через два часа, – басом предложил длинный, – и ещё половину, когда...

– Когда жопа запоёт соловьём, – Джон на глазах терял интерес к разговору, – прощайте.

– Но, молодой человек, трудно верить людям, которые..., – начал длинный.

– Которые сдают своих? – усмехнулся Джон, – а у вас есть другой выход? И причём тут верить? Если я подставлю посторонних, что вы со мной сделаете?

– Но мы потеряем время...

– Не потеряете, я сам буду там присутствовать, – заверил Джон.

– Сделаем так, – решил козлобородый, – через два часа на внешнем КПП вы получите десять тысяч. И ещё пять при передаче негодяев. Идёт?

– Конечно! – Джон изобразил радость, – пятнадцать штук лучше десяти! Жду вас через два часа. И учтите – жду только десять минут.

Мужики посмотрели на часы, серьёзно разом кивнули и чуть ли не бегом припустили по делам. Джон проводил их насмешливым взглядом и спокойно направился к лейтенанту Да-на. Вежливо постучал.

– Входи, подонок, – разрешил командир.

Ну, раз начальник сам сказал, Джон зашёл, отрапортовал. – Господин лейтенант, капрал Джон Ха-ня по вашему приказанию явился!

– Что ты сделал по моему приказанию? – серьёзно спросил лейтенант, разглядывая его смеющимися глазами.

– Джип пригнал и так... поболтать зашёл, – буркнул Джон, – ещё мне нужно позвонить.

– А что ж к Люси не пошёл? – удивился Да-на.

– Командир, вы что! Как же можно идти к подружке раньше начальства? – делано удивился Джон.

– И как это тебя угораздило так вовремя ко мне вломиться? Значит, под дверями подслушивал? – скривился лейтенант, – фу! Ладно, докладывай, чего удумал.

– Ну, это... они ребятам угрожают, а кашу мы заварили, виноваты, – неуверенно начал Джон. Лейтенант одобрительно кивнул.

– Вот они мне денег дадут, ведь моим добровольцам жалование не идёт.

– Идёт шакаля ставка, в штабе округа вчера приказ подписан, – улыбнулся Да-на.

– Ага, пятьдесят баксов за службу в руинах, – Джон даже не улыбнулся. – И ответственности на миллион.

– Полтора миллиона, если что, – поправил его командир, – насчёт содержания решили так – ставка без изменений, но вот у меня новый приказ о призовых и трофейных выплатах. Товары с терминала обелим как трофейные, десятina ваша. И не делай такую морду, и так жрёте там в три горла с общей добычи!

«Ага, общей, – думал Джонни, демонстративно глядя в потолок, – попробуй, начальник, забрать у нас пряничек, коль солдатиков не жаль».

Лейтенант понял его правильно и сменил тон. – Вам нужны деньги? На снабжение личного состава выделяют именно деньги, улавливаешь?

– Ага, вы через штаб округа родной армии продадите её же консервы, – со скукой проговорил Джон. – Половина – без нашего бэмса, вообще, ничего бы не было.

– Четверть, и успокойся. Успокойся, я сказал! Есть ещё два пункта. Добровольцев принимаем на солдатский кошт, запомни и передай своим дезертирам – всё официально, и служба их будет считаться службой по призыву. – Командир серьёзен. – Они больше не дезертиры. А второй пункт... э... ну, в штабе понимают, что вы делаете и чем рискуете на «своей» территории ещё до начала настоящей войны. Начальник среди служащих запустил подписку, и если кого из вас в бою... в общем, родным помогут. Начальник лично просматривает подписной лист, так что банк растёт.

– Не дай Бог сорвать этот банк, – пробурчал Джон, но по нему было видно, что он тронут. – Спасибо. И э... так я позвоню?

Лейтенант мотнул подбородком в сторону аппарата. Джон набрал короткий номер, выслушал пожелания дежурного и подумал, что им срочно нужен женский персонал для таких задач. – Ну, извини, родной, извини глупого командира, что побеспокоил... Алё! Ты живой там ещё? Да что ж ты так орёшь, оглашенный? Успокоился? Слушай, через час на внешний КПП пришли Слона, Чижика и Муху, пусть возьмут только пистолеты. Алё!

Джон отключил связь, улыбнувшись лейтенанту. – Охламоны. Снова трубку не положил, чудо заполошное.

– Зачем тебе бойцы? Что ты собираешься делать на КПП? – лейтенанту интересно.

– Да мне за слив ребят обещали привезти десять тысяч. Так пацаны подстрахуют, чтоб не увезли меня для разговора, – охотно объяснил Джон, – а слив ночью. Думаю, задержим бандитов до выяснения, авось это придержит на время господина Та-ну.

– Ну, допустим. А дальше? Война с целым кланом? Ты представляешь себе, что это такое? – лейтенант суров.

– Господин лейтенант, – вздохнул Джон, – раньше нужно было представлять, а сейчас уже не зачем – всё и так увидим.

Джон зашёл к Люси поболтать, но она была явно не в духе, разговор не клеился.

Передал привет от Эрхуфа, Люси равнодушно кивнула. – Ему тоже приветик.

Джон спросил, как дела в Джудии? Говорит, что не знает, давно там не была.

Джонни улыбнулся, – как малыш?

Люси сухо, – хорошо.

– Познакомишь? – Джон серьёзно.

– Конечно, – ответила Люси, не отвлекаясь от канцелярской работы.

– Так я найду? – спросил Джон с надеждой.

– Буду рада, – пропела Люси ровным тоном.

– Ты прости меня, – решился сказать Джон.

– Хорошо, прощу, – проговорила рассеянно, и всё.

Как об стенку! Джон, посопев, развернулся и вышел, не оглядываясь. А зря – он не видел, каким взглядом проводила его Люси. Когда он ушёл, она долго смотрела на закрытую дверь опустевшими глазами, с щеки скатилась первая слеза...

Джонни неспешно прогулялся до КПП, внезапно остро захотелось побыть одному. Не то, что он себя жалел или хандрил. Джонни испытывал странное, новое чувство – и грусть, и ещё что-то, наверное, нежность. Чувство новое, но как будто забытое данным давно, и вот оно вернулось из поры счастливого детства.

Обрадовался ему, и удивился – уверен был, что жизнь давно выжгла в душе подобные чувства и воспоминания. Оказывается, он – сентиментальный подонок, кто бы мог подумать! Джонни повеселел от этой мысли и зашагал бодрее.

Жандармы на КПП ему искренне обрадовались. Давно не виделись, и слава Богу – их совсем не тянуло повидаться с Джоном в развалинах, а на КПП другое, даже милое дело. Зелёный этот достал вообще, никакой жизни с его уставщиной. И так был не сахар, а после лазарета стал просто какой-то контуженный, блин!

Парни знают, что сержант избегает встречаться с Джонни, так им интересно – Джон на минутку заскочил, или желает кофе с печеньем испить? Он охотно принял приглашение, пил кофе и с удовольствием слушал последние жандармские сплетни.

Наконец, с попутки спрыгнули бойцы отряда. Ребята присоединились к компании, оживлённо болтали с приятелями – большинство молодых жандармов знакомы со школы. Знают родителей друг друга, сестёр, братьев. Спрашивали, как дела, передавали приветы...

Джон скрипнул зубами. – Парни, нам тут нужно кое-кого подождать, мы за вас часок подежури?

– Конечно, хоть до конца смены! – весело загомонили постовые.

Смешно, конечно, но Джон впервые по-настоящему стоял в наряде на КПП, не до того ему было. Всегда находились дела и важней, и интересней.

Простояв полчаса, Джон решил, что немного потерял, средненькое удовольствие. Будь он поэтом или писателем, тогда, конечно, самое оно, а для него время до подъезда «следователей» растянулось, как старая резинка на солдатских трусах.

Дождлся знакомого «проша» и обрадовался, как родным – вытащил ствол и демонстративно передёрнул затвор. Муха навёл на машину станкач, Чижик положил на бруствер из мешков с песком ручник, Слон с пистолетами занял позицию сзади и сбоку от автомобиля.

Парочка в машине оживлённо закурила головами, козлобородый уставился в окно на Джона. Он, радушно улыбаясь, поманил мужчину ладошкой.

Тот чуть замок не сломал, так ему захотелось наружу – стало совершенно ясно, что промедление может привести к печальным последствиям, вон господина Та-ню такие же пацаны из пулемёта расстреляли.

Наконец, у него получилось справиться с замком, вышел и, безуспешно пытаясь сохранить достоинство, на негнущихся ногах приблизился к Джонни. Он молча протянул руку, козлобородый, вновь запутавшись во внутреннем кармане пиджака, как вырвал пухлый конверт.

Джон принял конвертик и, не глядя, через плечо перебросил Чижику, – проверь!

– Десять тысяч, капрал, – крикнул пацан с небольшой задержкой.

– Ночная смена начинается в двадцать два, но раньше двадцати четырёх лучше не приезжайте – здесь бывает людно, – проговорил Джон, – до вечера... э... ещё пять тысяч?

– Само собой, – «следователь» попытался изобразить улыбку, – как и договаривались. До вечера?

– До вечера, – благодушно ответил Джон. Мужик, развернулся и, втянув голову в плечи, прошёл к машине, изо всех сил стараясь не сорваться на бег. Дошёл, хлопнула дверца, машина рванула с места с пробуксовкой в отчаянном развороте.

Немного отъехав, козлобородый с шумом выдохнул и вlepил длинному подзатыльник. – Нафиг бабки отдавать!? Возьмём щенка и спросим!? Сами всё сделаем, Жоржи??? Уф, как хорошо, что я тебя не послушал, взял эти сраные деньги!

– Ага, а теперь их пацаны на всех попилят, – обиженно пробасил худой, – я ж хотел, чтоб только нам, Алекс!

– Рули давай! – злился козлобородый, – пацанов придётся у босса просить, тут много ребят нужно... и с гранатами, пулемёты у них.

– Не гони, хватит обычных молотилок, – снисходительно ответил опытный Жоржи, – да и то – пугнуть. Это с нами они были герои, а как парней увидят, обделаются.

Глава 7

Джон с бойцами пожелали жандармам спокойного дежурства и на попутке поехали на гауптвахту навестить старину Зо-на. На саму губу машины шли редко, а попутчиков, даже жандармов, брали ещё реже, поэтому ребятам пришлось изрядно прогуляться от трассы.

В компании им было не скучно. Смеялись над бородатым, как у него ножки подламывались. Джонни пообещал, что ночью будет ещё веселее.

Лейтенанта Зо-на застали при исполнении и не в настроении, гонял по плацу жандармов, лишённых фантазии. Джонни и парням обрадовался, сразу начал брюзжать, что совсем стало на губе тоскливо, самые юморные ребята не вылезают из развалин.

Хоть навешают изредка, но могли бы заходить и почаще. В общем, отпустил бедолаг отдыхать, а сам сходил за травматическим оружием. Начал с разминки – со Слона. Когда ему хватило, за гематомами вышел Чижик, но и он выдержал недолго.

Муха держался молодцом, оттого и кличка такая у парня, даже заслужил похвалу лейтенанта, когда, чуть скособочившись и прихрамывая, уступил место Джону.

Джонни себе не льстил, ни на что не надеясь, собрался, успокоился, прочувствовал кожей оба пистолета, ощутил вес. Поиграв мышцами, настроился. Когда Зо-на пошёл на него, вдруг поймал его ритм, хотя никакого ритма там и быть не могло.

Но в полностью опустевшем сознании Джона нечто задавало его танец. Он не стрелял в ответ, в полной уверенности в своей неуязвимости, и что каждый его выстрел будет точным. Джонни, как издеваясь, двинулся навстречу лейтенанту.

– Стреляй! – не выдержал Зо-на, – стреляй, щенок, твою мать!

– Мать? Да пожалуйста!

Джонни принялся избивать офицера точными выстрелами... по ляжкам, как новобранца! Зо-на держался, скрипя зубами, не выдержав, рухнул на колено. Всё – он мишень, но офицер продолжил стрельбу.

Джонни двумя выстрелами «отсушил» плечи, предплечья. Руки Зо-на повисли плетьюми, а с лица не сходило выражение злого азарта. Наконец, он как очнулся и захохотал во всё горло, запрокинув голову.

– Вот уж не думал, что доживу до такого! – воскликнул он. – Малыш, в тебя молния ударила?

«Нет, дури обширялся», – чуть не ляпнул Джон, но вовремя прикусил язык. Спокойно переспросил, – с чего вы взяли?

– Приходилось слышать про подобные чудеса, – Зо-на счастливо улыбался, – но видеть не доводилось. Спасибо, Джонни!

– За что же? – не сообразил Джон.

– Да я ж последний раз подобное испытывал лет десять назад, – усмехнулся лейтенант, – прямо как в молодость вернулся...

– Когда был, как они, – кивнул на ребят. Бойцы, не стесняясь, таращились с открытыми ртами.

«Ай да порошок!» – смекнул Джон. Себе он по-прежнему не льстил, всё своё он взял у Зо-на, но препарат действительно преумножает возможности.

– Ну, что застыл? Помогите подняться, стрелок, – заворчал начальник гауптвахты, – на сегодня игры закончены, пойдём обедать.

Обед накрыли в комнате отдыха, лейтенант радушно потчевал молодых жандармов. Джон счёл момент подходящим и закинул удочки насчёт филиала губы в развалинах. Дескать, там постоянная многоуровневая охрана, и, вообще, через развалины бегать психов не найдётся. Полно тяжёлой и опасной работы для арестантов, и возить их не нужно, пешком дойдут. Главное – бойцы отряда всегда готовы составить компанию в его упражнениях.

– Если ты про себя, я – пас! – лейтенант шутливо отгородился ладонями, но было видно, что предложение ему по душе.

– Само собой, офицерская доля в трофеях вдобавок к жалованию, – сделал Джон «контрольный выстрел».

– М-м-м? – приподнял бровь Зо-на.

– Немного, – сокрушённо признался Джон, – пока пятьсот.

– Ха-ха-ха! – внезапно расхохотался лейтенант, – Да-на прав – вы там в ноль оборзели! Сегодня же с ним переговорю, думаю, он не будет против. Вместе мы округ продавим, они там уже и не знают, как нас ещё наградить, чтоб с ними не забыли поделиться.

Джон не преминул воспользоваться хорошим настроением лейтенанта и выпросил джип. Следовало поторапливаться, по программе инъекции делались всё чаще. Курс начинался с одного укола в три дня и уже дошёл до двух в день.

Всё это он, конечно, Зо-на не объяснял, просто сослался на дела в отряде. Начальник, считая уже Джона своим, легко разрешил покататься на своей машине.

По пути заскочили в штаб жандармерии, Джонни договорился с командиром о доступе в оружейку и об «аренде» автофургона на ночь.

Решив текущие вопросы, вернулись на базу, где Джон получил новую дозу, и его неожиданно повело. Едва сумел дойти до койки и, засыпая в падении, услышал голос Эрхуфа, уже не понимая смысла слов:

– Говорили же тебе избегать волнений, благо, что не рубануло за рулём.

– А? – откликнулся Джонни спросонья.

– Я говорю, что, благо, не вырубился в бою, – улыбнулся Цербер, – угадай, сколько ты проспал?

– Проспал??? – Джон заполошно уставился на часы, – горбатая лошадка! Кто украл четыре часа?

– Что-нибудь снилось? Вообще ничего? Ага, заработал «Зов», твой организм принял отраву, – очень довольным тоном сказал Цербер.

– А если бы не принял? – угрюмо проговорил Джон.

– Малыш, в тебя уже залито четыре смертельные дозы, – без улыбки ответил Цербер, – сам-то как думаешь? Вот-вот. Рассказывай, что делал.

– Стреляли с Зо-на, это мой учитель огневого контакта, – Джонни аж зажмурился, смакуя поединок, – и ты прав – оно работает. Иначе я б его в жизни не уделал. Ну, инструктора уработал, как новобранца. И что ты скалишься?

Джон разозлился. – Вот он скоро к нам переедет, с ним повеселишься.

– Ладно-ладно, надеюсь больше ничего такого у тебя на сегодня не запланировано? – Цербер проявил заботу.

– Не-а, – честно ответил Джон, – стрелять не должны – пойдём с ребятами на танцы.

– Джонни, – Цербер строг, – до финальной серии никакого секса! Это важно!

– Да помню, – пробурчал Джонни, – а скоро она, эта серия?

– Послезавтра, – Цербер печален, – отменяй на двое суток все дела, ты не сможешь встать с койки.

- Он так действует? – немного испугался Джонни.
- Не-а, – передразнил его Цербер, – я тебя привяжу.
- Ладно, – Джонни не стал спорить, – привязывай, раз так надо. Ну, я пойду, позову ребят. Цербер развеселился. – На губу не нахулиганьте!

Маневр с танцами Джон придумал из соображений конспирации. Мало ли какие у противника разведывательные возможности, бережёного Бог бережёт. Джонни весело провёл время в компании двух отделений «силовиков» и девчонок, конечно.

Оказывается, многие девушки ходят на танцы именно танцевать и знакомиться, а не как остальные... Джонни поймал себя на неприязни к «остальному», странно – он сам себе удивился. Но женское общество ему было приятно, как и прежде, и он списал ощущения на временную «побочку».

Ровно в двадцать один тридцать Джон пошёл «отлить», и, никого не дожидаясь, сразу направился в оружейку. Через две минуты подошёл первый боец, за ним ещё двое... в двадцать два все были в сборе.

Джон сходил за лейтенантом, Да-на решил не впутывать в дело посторонних. Ребята вооружились, офицер с Чижиком и Мухой на джипе поехали к КПП. Выждав четверть часа, бойцы залезли в поджидающий их фургон, Джонни сел за руль.

Да-на сменил наряд на КПП, ребята постовые радостно пошли в казарму. Лейтенант лично возглавил смену, встав у станкача, Чижик присел с ручным пулемётом за ограждением из мешков с песком, Муха как самый шустрый взял на себя роль проверяющего. Ну, не все ж подряд машины будут расстреливать. И, вообще, они – подстраховка, если у команды Джона что-то не получится.

Джонни, не останавливаясь у блокпоста, проехал около двухсот метров до выезда на трассу. Она пролегла вдоль брошенной промзоны, в этом месте разветвлялась, левый поворот как раз уводил к сборному мобилизационному пункту.

Джонни притормозил, ребята выпрыгнули из фургона. Джон задним ходом загнал грузовик на обочину. Немного проехал вперёд, вывернув руль, снова сдал назад, прикинув, куда светят фары, выключил всё освещение.

Бойцы расположились среди обломков за обочиной, один боец с рацией побежал вперёд – его дело предупредить. Джонни после утреннего шоу справедливо ожидал прибытие представительной делегации, и ему очень не хотелось устраивать сражение, он решил не дать противнику выйти из машин. Потянулось время ожидания...

Неприятель не разочаровал – кортеж из пяти машин летел на приличной бандитской скорости, лишь немного притормозив, с намерением лихо войти в поворот. А что перед таким маневром следует увеличить дистанцию, мамы придуркам не рассказывали – едва в гармошку не собрались.

Джонни врубил дальний свет прямо водителям в глаза и выпрыгнул из кабины. В этот момент на капотах рванули брошенные бойцами с обочины свето-шумовые гранаты. Машины, как шли цугом, так и вылетели с дороги в нагромождение обломков.

Джонни поморщился – считал машины уже своими. Бойцы выскочили из укрытий и заняли позиции у автомобилей с винтовками наизготовку.

Джон заорал. – Уткнули морды в колени, козлы! Прострелю любую башку, что увижу в окне!

Ну и саданул из револьвера по ближайшему автомобилю, осыпались простреленные стёкла.

Сами привыкшие лишать жизни, бандиты не питали иллюзий насчёт жандармов, тем более пацанов с винтовками. Ясно же, что они способны прострелить двери машин насквозь. Бандитские дисковые «молотилки» в этой ситуации были совершенно бесполезны – стрелять можно только в окна

– Ха, да это же знакомый «прош»! – обрадовался Джон, – Джеймс, подгоняй фургон! Начнём с этих!

«Этим» не пришлось повторять дважды – первым помогли вылезти козлобородому. Джон хищно улыбнулся. – Сука, говоришь, невинные пострадают?

Резкий удар в живот, мужик скорчился на земле в позе зародыша, заходясь воплем.

– Так можешь не беспокоиться.

Следующим вытащили худого и длинного.

– Бабки привёз? – на всякий случай спросил Джонни. – Нет??? Так вы меня хотели кинуть, уроды???

Повтор для длинного, тот аж ногами засучил, и штанишки потемнели.

Парни обошлись без лирики и лишних слов, строго по инструкции, ситуации и полицейской выучке. За четверть часа сосредоточили задержанных в фургоне фуры, вытолкнули на дорогу бандитские машины. Их слегка помяло, но все оказались на ходу, и кортеж, не останавливаясь на КПП, проследовал напрямиком в развалины, лишь Джонни прогудел клаксоном победную трель.

На базе так же, избегая лишних глаз, выгрузили пленных, загнали в подвал «первого». Лишь «следователей» отдельно провели в «особняк». Джон взял телефонную трубку, стукнул по рычагам и очень вежливо попросил барышню дать связь с городом.

– Номер твоего босса, быстро, – обратился Джон к длинному.

– Да вы что творите, щенята легавые, в натуре попу...

Раздался выстрел, длинный упал с простреленным лбом. Джон вопросительно навёл ствол на козлобородого, протягивая телефонную трубку.

– А что говорить-то? – растерялся «следователь», накручивая номер.

– Да расскажи, как всё было. И передай, что если кто-нибудь из родных моих ребят просто подвернёт ногу...

– Ага, понял, – закивал бородатый и, преданно глядя на Джонни, заныл в трубку, – алё! Ну, алё же!!!

Глава 8

В кабинете босса в креслах расположились двое мужчин – оба высокие, спортивного сложения, в деловых костюмах. Короткая стрижка одного из них выдавала военного или полицейского, худощавое лицо с тонкими губами, впалыми щеками, высокий лоб, прорезанный морщинами делали его похожим на хищную птицу.

Его собеседник, сам босс, из-за вьющихся тёмных волос до плеч и мягких линий округлого лица производил обманчивое впечатление добродушия. Но обоих выдавали жёсткие взгляды холодных глаз, давно привыкших к смерти.

Господин Та-ну ценил профессионалов. Он, конечно, дал своим ребятам возможность вслужиться, прогнуться, но не рассчитывал на значительные успехи.

Пусть его архаровцы успели доложить, что вышли на какого-то стукача, обещавшего сдать исполнителей, и босс даже не сомневался, что они кого-то притащат. Всё равно это не изменит его планов – он решил серьёзно проучить жандармов.

Дело, в общем-то, не в них. Господина Та-ну волновал вопрос – за что? Почему убили его сына? Господин располагал хорошими детективами, целой командой бывших полицейских, как раз предводитель сыщиков явился с докладом.

Он хотел сделать это утром, но позвонил босс, спросил, есть ли результаты? Услышав, что есть, потребовал немедленного доклада, всё равно плохо спал из-за всего случившегося.

– Итак, Грегори, ваше мнение? – Та-ну умеет быть вежливым.

– Лично моё мнение – его убили по ошибке, – развёл руками Грегори, – судите сами: ваш сын взял случайную машину, подsunуть её специально... я даже не представляю, как это можно сделать! Стрелок за пулемётом не мог разглядеть Эдварда. В спецзоне беспорядки, парнишке захотелось пострелять из большой пушки. Или на этой машине должен был ехать кто-то другой, кого паренёк очень хотел убить.

Господин Та-ну придавил сыщика тяжёлым взглядом, – это всё, что вы наработали?

– Это моё личное мнение, босс, – холодно повторил Грегори, – мы знали, что вы им не удовлетворитесь, и собрали всю информацию, какую только могли добыть. Я посмотрел полицейское дело на Эдварда – с виду чистый бред, но он основан на фактах. Полицейская версия – просто желание всё свалить на мертвеца. У него уже не спросишь, кстати, он с вами не делился проблемами?

– У него не было проблем, – глухо проговорил Та-ну.

– Увы, босс, вы заблуждаетесь, – мягко заговорил сыщик, – мы опросили его друзей по колледжу. Так вот – у него не было друзей... и подружек. Он был близок с одним мальчиком...

Та-ну резко наклонился вперёд, но лишь впился пальцами в край столешницы – их разделял стол. Повисла тягостная пауза, не проронив ни слова, он снова откинулся на спинку кресла. Сыщик счёл это разрешением продолжать.

– Эдвард обсуждал с ним свои проблемы. Вы помните ту историю с фотографией в газете? Так его приятель говорит, что ваш сын встречался со своим обидчиком ещё раз и снова был избит. В баре «Икота бегемота» в тот день, когда на него якобы напали.

– Якобы? – удивился Та-ну.

– Обычная история. Полицейские нахватили подозреваемых, а когда оказалось, что была простая драка, сфабриковали дело. Вся соль в том, что фургон, в котором застрелили Эдди, в день «нападения» угнали от бара. Наш информатор в полиции сообщил, что капитан Ха-на на таком же фургоне отвёз некоего молодого человека на сборный пункт, чтобы выдать его за своего сына.

– Интересно, – в глазах господина загорелись жёлтые огоньки.

- Ещё интересней описание парня – конопатый, лопухий, среднего роста...
- Тот самый засранец, что сунул Эдварда головой в мусорный бак???
- Весьма вероятно, – сыщик осторожен, – скорей всего он сейчас служит под именем Джона Ха-ня.
- И где он? – зло процедил Та-ну.
- А вот это уже занимательно, – оживился детектив, – вы знаете, что штаб сгорел, мобилизационные предписания восстановили по солдатским книжкам. В армии Джон Ха-ня не числится. Есть только одно объяснение – он до пожара перевёлся в жандармерию.
- Бродяга ушёл в жандармерию???
- не поверил босс, – скорее дезертировал во время пожара.
- А зачем? Ведь он официально – сын капитана Ха-на! Кстати, настоящий его сынок – то ещё чудо. Укурок и отморозок.
- Ну, жандармерия осложняет дело, – задумался Та-ну, – но я его всё равно достану.
- Увы, босс, это труднее, чем вы думаете, – осторожно сказал Грегори, – вы же знаете, что жандармы чистят развалины. Даже не все жандармы подходят для этой работы. Нам сообщили о командире отряда чистильщиков – капрал, зовут Джон, конопатый, лопухий, среднего роста...
- Вы его вычислили! Он же вылезает из развалин? За ним можно проследить, выяснить с кем он общается? Озадачьте наших людей, на них-то вы можете надавить???
- Тану терять терпение.
- Господин Та-ну, вы здесь, в бронированном офисе, а они там на одной территории с бандой вооружённых до зубов отморозков, – пытается быть понятным Грегори, – знаете, сколько солдат пропадает за одни только сутки?
- Тогда зачем ты мотал мне нервы, рассказывая об этой сволочи?! – обозлился босс.
- Я вынужден вернуться к дружку Эдди, – потупившись, пробормотал сыщик, – он признался, что ваш сын сидел на стимуляторах. У него в юности были комплексы из-за внешности...
- Да, тощий, прыщавый мой гусёнок, – тепло проговорил босс, – я ж ему говорил – отдрёшь тёлку, и всё...
- Господин Та-ну запнулся под внимательным, сочувствующим взглядом сыщика.
- Эдди начал с приёма гормональных препаратов, – сказал Грегори, – в конце на стимуляторы уходили почти все его деньги. Препаратами его снабжал некий эмигрант Че-на. И босс...
- Что ещё?! Мало того, что он пи... э... – закашлялся Та-ну.
- Да. Он принудил этого Че-на гнать тяжёлую дурь. Фактически похитил его сына...
- Мой сынок толкал дурь от себя? – не поверил босс, – да как бы он смог?
- Он вёл дела с обитателями руин через кого-то из ваших парней. После беспорядков на сборном пункте уже не узнать с кем, но! – сыщик поднял указательный палец. – Сын Че-на пропал, сам эмигрант скрылся. Сразу после гибели Эдди.
- Это они! – прорычал Та-ну, – эти косорылые ублюдки заказали Эдварда! Этой конопатой, лопухой сволочи! И я не хочу знать, как он это устроил, мне достаточно знать, что это он! Вы можете найти эмигранта?
- Вряд ли, – пожал плечами сыщик.
- Вряд ли сможете найти узкоглазого в Такии? – удивился Та-ну.
- В некоторых городах Такии узкоглазые населяют целые кварталы. У них там общества помощи переселенцам, – терпеливо объяснил сыщик, – эмигрант может назваться любым именем, и ему дадут койку, чашку риса и посильную работу. Помогут оформить разрешение на трудовую деятельность. Не зная его псевдонима, эмигранта там не сыскать, а перевернуть все такие кварталы не под силу даже гвардии. Увы, босс.

– Свяжитесь с Якудза! Сын Че-на может знать, где искать папашу? – Та-ну улыбнулся. – Должен сука знать, раз они к этому готовились. Найдите его!

Внезапно зазвонил телефон.

– О, парни спешат похвастаться, – довольно проворчал босс, снимая трубку, – алё! Ну, что ты орёшь? Говори толком!

Глава 9

После трудов праведных Джонни ужинал в гордом одиночестве. Его немного тяготило положение командира – порой за день приходилось говорить больше слов, чем за месяц во времена юности.

Джон буквально зубами вцепился в законное право хотя бы поесть молча, ребята уже хорошо усвоили, что в эти редкие моменты командира лучше не тревожить. Потому приход Карла Джонни даже не раздосадовал, скорее удивил. Уж его старый друг должен понимать!

Карл, не желая ничего понимать, сел за стол напротив Джонни, поставил на столешницу локти, и, положив подбородок на ладони, молча и задумчиво уставился ему в лицо. Джонни с чувством неловкости приготовился к неприятному разговору, видимо, у Карла накопилось важных, личных вопросов.

Со вздохом отложил ложку и вопросительно взглянул на Карла, но он как не заметил взгляда. Подождав, Джонни снова вздохнул, взялся за ложку, и Карл, наконец-то, заговорил. Сразу перешёл к главному:

– Как ты думаешь, почему мы с Паулем захотели тебя убить?

Джон без эмоций работал ложкой. Завязочка, конечно, интересная, но это только завязка.

– Мы перестали тебя понимать от слова «совсем». – Выдержав паузу, ровным тоном заговорил Карл. – Мне с самого начала было трудно тебя понять. Ты выручил моего брата. Спас Дэна. И ничего не потребовал для себя. Хорошо, ты получил жандармерию – пусть тебе всё это просто нравится.

Карл покачал головой с таким лицом, будто говорил о половых извращениях.

– Пусть, но ведь у тебя всё было – деньги, приключения, друзья, – с горечью говорил Карл. – Зачем тебе охота на крыс? Зачем тебе дезертиры? Зачем тебе эти наркоманы, будь ты проклят, нахрена ты сам стал наркоманом???

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.